

П Р А В О

УДК 343.98

ЯЗЫК КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2012 г.

В.А. Юматов¹, О.А. Нестерова²

¹ Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

² Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД по Нижегородской области

upik@unn.ru

Поступила в редакцию 17.10.2011

Рассматривается язык судебного эксперта, система экспертных понятий и обозначающих их терминов, проблема формализации экспертного языка. Указываются тенденции развития и необходимые рекомендации по их корректировке, в основе которых лежит идея о том, что изменение языка должно находиться под контролем лингвистов.

Ключевые слова: язык судебного эксперта, тенденции языка, рекомендации лингвистам.

Проведение судебных экспертиз в настоящий период развития органов внутренних дел является важной частью следственного и судебного процесса. Часто небольшие детали, оставленные на месте преступления, или, казалось бы, малоинформативные материалы, собранные сотрудниками правоохранительных органов, после проведения экспертиз позволяют установить наличие или отсутствие состава преступления, выявить виновен или невиновен подозреваемый. Таким образом, экспертизы способствуют раскрытию и пресечению преступлений и правонарушений и поддержанию правопорядка в обществе.

Государственные структуры и частные организации осознают важность судебных экспертиз, поэтому ведется постоянная работа по совершенствованию и развитию этой области правоохранительной деятельности. В ведущих вузах страны создаются новые отделения и кафедры, занятые обучением экспертов-криминалистов, для которых в течение учебного процесса организуются практические занятия с практикующими экспертами, разрабатывается программное обеспечение, призванное облегчить и сделать более точными некоторые математические и аналитические процедуры, производимые во время экспертных исследований; для действующих сотрудников полиции со всех концов России организуются учебные стажировки в Экспертно-криминалистическом центре МВД России; публикуется специальная научная и справочная литература для экспертов различ-

ных направлений; совершенствуется материально-техническая база ЭКЦ.

Ценность и значимость этой работы трудно переоценить. И причина этого не только в важности проведения экспертных исследований для судебного и следственного процесса. Причина также в том, какую важность имеет правоохранительная деятельность в целом для общества. Многие ошибки могут дорого обойтись обществу и государству. Ошибка в методике преподавания или врачебная ошибка, бесспорно, страшны, поскольку могут покарать судьбы отдельных личностей или семей или даже привести к чьей-то гибели. Однако ошибка правосудия наиболее опасна. Она не только ведет к несправедливому наказанию – ошибка правосудия оставляет безнаказанным действительного преступника, а также порождает и укрепляет среди граждан недоверие к власти, к праву, ведет к общественному расколу. Государство признало это: в недавно принятом ФЗ «О полиции» общественное мнение является одним из критериев оценки эффективности деятельности в сфере внутренних дел [1]. Таким образом, при учете значимости экспертно-криминалистической деятельности становится ясна вся важность ее развития, совершенствования ее методик и инструментария как для самих органов внутренних дел, так и для государственного и общественного порядка в целом.

Однако нужно указать еще на один аспект или инструмент этой деятельности, который

также развивается не всегда контролируемо. Это язык судебной экспертизы.

Как известно, язык имеет несколько функций. Он является инструментом общения, осуществляющим передачу мыслей и чувств между людьми. Именно язык есть главное средство коммуникации. Он является и инструментом мышления, с помощью которого человек может анализировать и структурировать свой опыт и формулировать свои мысли. В плоскости языка заключена культурная и научная информация, накопленная человечеством.

В процессе проведения экспертизы, в том числе и не связанной с анализом текстов, эксперт мыслит и излагает свои выводы с помощью языка. Таким образом, качество языка, то есть его понятность и точность, является одним из важных факторов, определяющих структурированность и логичность самой экспертизы и ее понятность для людей, не обладающих специальными экспертными познаниями и навыками, но прямо задействованных в следственном и судебном процессе (следователями, судьями, адвокатами, прокурорами и т.д.). В таком случае языку судебной экспертизы должно быть уделено не меньшее внимание, чем другим аспектам экспертной деятельности. Этому и будет посвящена данная статья. В ней будет рассмотрено современное состояние этого языка и намечены желательные перспективы его развития.

Одна из научных классификаций выделяет три вида языка: естественный язык, язык науки и формализованный язык [2]. Первый богат многозначными словами и используется людьми в повседневном общении, а также в тех сферах, где двусмысленность и возможность неоднозначного толкования не является нежелательной или даже приветствуется, например в художественной литературе.

Язык науки отличается от естественного тем, что в нем гораздо меньше возможностей для выражения двусмысленностей, то есть он более пригоден для той сферы, где требуется конкретность и точность, а не возможность для игры словами и их смысловыми оттенками.

Формализованный язык представляет собой форму развития языка науки, когда терминологическая и синтаксическая точность и конкретность доведены до возможного предела, многие слова и выражения заменены знаками и формулами. Этот язык наиболее конкретен, но и наименее гибок. Время от времени он нуждается в обновлении, поскольку находится в контакте с естественным языком.

Язык криминалистики и судебной экспертизы в целом относится к языку науки, во-первых, потому что опирается на научные достижения и

разработки, во-вторых, потому что при проведении криминалистических исследований точность важна не меньше, чем при научных изысканиях. Однако в некоторых случаях элементы естественного языка могут проникать в язык криминалистики и судебной экспертизы (например, если экспертиза заключается в изучении текстов, оставленных подозреваемыми, в которых могут встретиться повседневная, просторечная и жаргонная лексика; или в случаях, когда исследование касается вопросов, для работы с которыми терминология еще не разработана).

Современное состояние языка судебной экспертизы ученые характеризуют следующими тенденциями [3]:

1. Расширение круга употребляемых определений. Эта тенденция отражает рост и качественное изменение криминалистических знаний и проявляется в двух направлениях: в увеличении числа криминалистических определений, которыми оперирует только криминалистическая наука (например, дактилоскопия или следоведение), и в увеличении числа криминалистически интерпретированных определений, употребляемых в научном или естественном языке (например, криминалистическая интерпретация определений следа, признака, тактики, инсценировки, приема, средства).

Определение выполняет коммуникативную и познавательные функции. Поэтому оно, во-первых, должно быть однозначным и общепринятым и, во-вторых, выражать определенную «порцию» знаний об объекте познания.

2. Изменение определений. Данная тенденция проявляется как в замене одних определений другими, так и в уточнении употребляемых определений, а значит, и обозначающих их терминов и знаков.

Процесс изменения определений закономерен и необходим, т.к. он отражает развитие, изменение знаний о предмете. Изменение определений, отражая изменение знания, всегда протекает в обстановке борьбы старого с новым, а в науке – в обстановке дискуссии. Характерный пример этого в криминалистике – дискуссии об определениях предмета данной науки, криминалистической тактики, тактических приемов, образцов, специальных познаний и т.п.

3. Дифференциация определений. В процессе изменения и уточнения понятий и раскрывающих их содержание определений происходит дифференциация последних по признаку их подчиненности. В этом заключается основа криминалистических классификаций. При этом выделяется группа определений, относящихся к наиболее широкому криминалистическому поня-

тиям – категориям. В криминалистике, как и в любой науке, складывается система таких понятий – криминалистических категорий, определения которых выступают родовыми по отношению к определениям понятий, входящих в объем этих категорий. Такими категориями являются, например, понятие предмета науки, понятия криминалистической техники, тактики и методики расследования, понятия приема, средства, рекомендации.

4. Унификация терминологии криминалистики и судебной экспертизы. Тенденция унификации криминалистической терминологии проявляется двояко. Во-первых, в сокращении числа терминов, обозначающих один и тот же объект, например, признак папиллярного узора или признак почерка, тот или иной тактический прием. Причем это число стремится к единице (идеальный случай, когда для обозначения объекта существует один термин). Во-вторых, в замене нескольких принятых терминов одним новым, который будет существовать не наряду со старыми терминами, а вместо них.

Одновременно с унификацией существующих терминов во всех разделах криминалистики происходит обновление и пополнение криминалистической терминологии за счет использования терминов теорий информации и моделирования, математической статистики и математической логики, а также других областей знания. Эта тенденция наиболее характерна для области судебной экспертизы.

Введение в криминалистику и судебную экспертизу нового термина, заимствованного из другой области знаний, для обозначения существующих в криминалистике и судебной экспертизе понятий допустимо лишь в следующих случаях:

а) когда этот термин обозначает новый аспект рассмотрения старого понятия, его вновь обозначаемое качество, то есть, по существу, появляется новое определение (в ином аспекте, под другим углом зрения) объекта. Например, когда применительно к доказательству употребляется термин «информационный сигнал», то им обозначается информационная сущность доказательств – новый аспект рассмотрения этого понятия и процесса работы с доказательствами, который нельзя выразить в существующих терминах. Такой новый термин не отменяет старых, а сосуществует с ними;

б) когда новый термин правильное и полнее обозначает употребляемые в криминалистической науке определения, понятия. В этом случае новый термин заменяет прежние. Так было, например, с термином «криминалистическая фи-

зика», взамен которого стали употреблять термин «физические методы исследования в криминалистике»;

в) когда произошло разделение обозначаемого старым термином понятия и он уже не выражает всего понятия в целом. В этом случае для обозначения отделившейся части понятия вводится новый термин, а старый употребляется только для обозначения оставшейся части. Так, например, произошло в методике расследования с употреблявшимся ранее термином «биологическая экспертиза». Если прежде этим термином обозначали все исследования объектов живой природы, то после вычленения понятия исследования выделений человеческого организма и обозначения таких исследований термином «судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств» прежний термин стал обозначать только экспертизу объектов животного и растительного происхождения.

5. Разработка знаковых систем криминалистики и судебной экспертизы. Эта тенденция проявляется в попытках создать унифицированные системы математических и иных символов, обозначающих или выражающих определенные криминалистические понятия. К ним относятся, например, системы цифрового обозначения признаков папиллярных узоров, признаков внешности, графических знаков, обозначающих обнаруживаемые при осмотре объекты. Знаковые системы криминалистики – наименее разработанная часть языка науки и в то же время одна из наиболее перспективных его частей. Именно с ними связана возможность использования в криминалистике некоторых положений кибернетики, математической логики, семиотики и других развивающихся областей знания.

Таким образом, современный язык криминалистики и судебной экспертизы испытывает те же тенденции, что и язык науки в целом, что заключается в расширении круга употребляемых определений, изменении определений, их дифференциации и унификации, а также тенденции, привнесенной из формализованного языка, – разработки знаковых систем.

Перейдем ко второй части нашего рассуждения, а именно сформулируем рекомендации, в русле которых, на наш взгляд, следует направить развитие языка криминалистики и судебной экспертизы. В решении, пускай и достаточно сжато, этой большой проблемы нам несомненную помощь должна оказать философия и методология лингвистики. Обратимся к идеям Г.П. Щедровицкого, современного отечественного исследователя, разработавшего эту сферу. Одной из центральных в его концепции является принцип, согласно которому речь и мышле-

ние («речь-мысль») на современном этапе являются частью языковедения, поскольку именно оно формулирует, структурирует и изменяет правила языка, разрабатывает методические и педагогические указания по его преподаванию и изучению. Таким образом, современный язык как в форме речи, так и в форме мышления существует в рамках языковедения, которое является не столько конкретной наукой, сколько системой деятельности, направленной на организацию языка. Поэтому речь и мышление не существуют вне пределов языковедения, поскольку оно их формирует, во всяком случае, надо полагать, в сообществах, где языковедение имеется [4].

Этот принцип следует рассматривать не только как статичную характеристику современного языка, но и как методическую рекомендацию. Если занять эту позицию, то мы приходим к выводу: чтобы задать языку (а в нашем случае – языку криминалистики и судебной экспертизы) полезное для человека направление развития, нужно поставить этот процесс под контроль языковедов. Таким образом, наши рекомендации заключаются в том, что указанные выше тенденции развития языка криминалистики и судебной экспертизы должны протекать под направляющим и корректирующим контролем со стороны ученых-лингвистов;

1) процесс расширения круга употребляемых определений должен быть поставлен под контроль, чтобы избежать внедрения в языковую среду криминалистики и судебной экспертизы неточных, излишних, дублирующих другие или популярных в других науках, но не нужных в этой области терминов, то есть для предотвращения ненужного усложнения терминологии. Кроме того, этот процесс также важно контролировать, чтобы вводимые термины не были сложными (разумеется, в тех пределах, в каких простота не вредит исследованию), поскольку излишняя языковая сложность может привести к непониманию экспертизы другими участниками следственного и судебного процесса, которые не обладают специальными знаниями.

2) изменение и уточнение терминов должно быть поставлено под контроль, для того чтобы не формулировались термины, под которыми еще нет твердой теоретической и практической научно-криминалистической базы, то есть чтобы изменение употребляемых слов и знаков не приводило к появлению понятий, не имеющих точного научного основания, которым и обещивается проведение исследований;

3) дифференциация определений должна быть поставлена под контроль, чтобы при формулировании криминалистических категорий и формировании отношений подчинения между понятиями не возникало «логических кругов» и других ошибок, случающихся при недостаточной внимательности при понятийной деятельности;

4) унификация понятий и обновление понятийной базы за счет привлечения терминов из других научных дисциплин должно быть поставлено под контроль, чтобы в погоне за упрощением языка, которое мы уже отметили как позитивную тенденцию, не произошло перегиба в сторону примитивизации. Конечно, языку желательно быть достаточно простым, чтобы он был понятен не только специалистам. Однако он должен быть и достаточно богатым, чтобы у экспертов была возможность полно и точно формулировать свои мысли. Что же касается привлечения терминов из других наук, то оно должно происходить только в том случае, если в теоретический и практический инструментарий криминалистики вводится новое положение, заимствованное из этих наук и теорий. Таким образом, терминологическое заимствование должно иметь своей причиной внедрение новой теории, а не просто популярность какого-то нового понятия в научной среде в целом;

5) разработка знаковых систем должна контролироваться, чтобы излишняя формализация языка экспертизы не приводила к потере им гибкости. Язык и языковедение меняются и изменяются, появляются новые правовые нормы и происходят правонарушения, не имевшие места в прошлом. Поэтому язык, используемый криминалистами, должен быть не только формально точным, но и достаточно гибким, чтобы его изменение, которое необходимо последует, если кардинально изменится ситуация, которая анализируется с его помощью, не было слишком болезненным.

Подведем итог. Мы исходим из большой важности экспертно-криминалистической деятельности как для сферы органов внутренних дел, так и для поддержания правопорядка и стабильности в обществе в целом. Поэтому мы признаем чрезвычайную важность всех мер, которые на частном и государственном уровне предпринимаются для развития и совершенствования этой деятельности в самых разных ее аспектах. Но мы также отмечаем, что, развивая ее образовательные и технические аспекты, нельзя упускать из внимания еще один ее аспект – язык. Развитие и совершенствование его важно в неменьшей степени, поскольку он является средством и формулирования, и переда-

чи мысли, от ясности и четкости которого зависят и судьбы отдельных людей, и ситуация в обществе вообще. В связи с этим мы рассмотрели характерные для современного языка криминалистики и судебной экспертизы тенденции развития и дали рекомендации по их корректировке, в основе которых лежит идея о том, что изменение языка в данном случае должно находиться под контролем лингвистов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О полиции». М.: Эксмо, 2011. С. 9.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2007. С. 104.
3. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986. С. 249–254.
4. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. М.: Вост. лит., 2005. С.115.

**THE LANGUAGE OF CRIMINALISTICS AND FORENSIC EXAMINATION.
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

V.A. Yumatov, O.A. Nesterova

The article considers the language of forensic experts, the system of forensic concepts and terms, and the problem of formalization of forensic examination language. Development trends are indicated and appropriate recommendations for their adjustment are given, based on the idea that language changes should be under the control by linguists.

Keywords: language of forensic experts, language trends, recommendations for linguists.